Ученые записки

колледжа «Номос»

Выпуск 8

Воронеж 2011

ББК 63.4

Рекомендовано к публикации Учёным советом
НОУ СПО "Воронежский колледж "Номос"
Печатается по решению Учёного совета
НОУ СПО "Воронежский колледж "Номос"

Учёные записки / Колледж "Номос". — Выпуск 8. Памяти Людмилы Михайловны Коротких. — Воронеж: Издательство Воронежского колледжа "Номос", 2011. — 170 с.
ISBN 978-5-89541-018-9

Сборник посвящён памяти директора НОУ СПО "Воронежский колледж "Номос", доктора исторических наук, доцента кафедры археологии и истории Древнего мира Воронежского государственного университета, антиковеда Людмилы Михайловны Коротких.

ББК 63.4

ISBN 978-5-89541-018-9

А.А. Семененко

О природе щедрых покровителей (maghavānaḥ) ригведийских поэтов

Первый российский ригведолог В.Ф.Миллер (1848—1913) говорит о часто встречающемся в древнейшем памятнике индоарийской литературы — Ригведасамхите (далее РВ) — термине maghavan, что он "обозначает властвующее и богатое сословие... maghavan — обладающий magha, т.е. богатством. Из многих стихов видно, что maghavan'ы составляли тот класс общества, который наиболее связан со жрецами. Maghavan'ы заказывают жертвы, кормят брахманов, дают им дары; за maghavan'ов возносятся приемущественно молитвы к богам... Сначала слово maghavan обозначало человека состоятельного, богатого; но богатые были лучше вооружены, нежели бедные, поэтому бились в первых рядах и наносили больший вред врагам. Таким образом maghavan стало обозначать храброго воина, богатыря".[1] Переводчица РВ на русский язык Т.Я.Елизаренкова передаёт слово maghavan в основном как "(щедрый) покровитель"[2], принимая тем самым его буквально-историческое понимание, характерное для В.Ф.Миллера.

Однако буквально-историческое понимание ригведийских maghavānaḥ как щедрых и зажиточных воинов–богатырей не обосновано данными РВ.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что "щедрыми" именуются ригведийские объекты поклонения: Агни или Огонь — 8 раз (maghavā, maghavan, maghonaḥ (I.58.9; I.127.11; I.146.5; II.6.4; V.16.3; V.27.1; VI.15.15; VIII.103.9)), Адитьи или Потомки Бесконечности — 1 раз (ādityāso maghonāḥ) (VIII.19.34), Ашвины или Конные — 3 раза (maghavānā) (I.184.5; III.58.5; VIII.26.7) и их колесница — 1 раз (ratho açvinor maghavā) (I.157.3), Бхага или Доля — 1 раз (maghavan) (VII.41.4), Варуна или Истина–Речь или Сияющий или Всеохватывающий или Связывающий — 3 раза (māhaṁ maghono) (II.27.17; II.28.11; II.29.7), Вишвакарман или Всётворящий — 1 раз (viçvakarman ihāsmākaḥ maghavā sūrir astu) (X.81.6), Индра или Мощный или Воспламеняющий — 229 раз (maghavā, maghavan, maghonaḥ, maghavattama (I.32.3 и 13; I.33.15; I.52.11; I.54.1; I.55.4; I.57.5; I.82.1 и 3; I.84.19; I.102.3 — 2 раза, 4, 7 и 10; I.103.2 и 4; I.104.5 и 8; I.121.15; I.132.1; I.133.3; I.165.9; I.171.3; I.173.5; I.174.1 и 7; I.178.5; II.36.5; III.30.3, 5, 16, 21 и 22; III.31.14, 19 и 22; III.32.1 и 17; III.34.11; III.35.11; III.36.10 и 11; III.38.10; III.39.9; III.43.5 и 8; III.47.4; III.48.5; III.49.5; III.50.5; III.51.1; III.53.2, 4, 5, 8, 14 и 21; III.60.5; IV.16.1, 9 и 19; IV.17.5, 7, 8, 9, 11, 13 — 2 раза, 19 и 20; IV.18.9; IV.20.2; IV.22.1 и 10; IV.24.2; IV.27.5; IV.29.5; IV.30.7; IV.31.7; IV.42.5; V.29.5, 6, 8 и 13; V.30.3 и 7; V.31.1 и 6; V.33.2; V.34.2, 3 и 8; V.36.3 и 4; V.42.6; VI.23.1; VI.24.1; VI.27.3; VI.43.4; VI.44.10,

17 и 18; VI.46.8 и 10; VI.47.9, 11 и 15; VII.18.2; VII.19.8 и 9; VII.20.9; VII.22.3 и 6; VII.26.1 и 2; VII.27.2 — 2 раза, и 4; VII.28.5; VII.29.1, 3, 4 и 5; VII.30.5; VII.32.7, 14, 19, 21, 23, 24 и 25; VII.37.3; VII.98.5; VII.104.19; VIII.1.4 и 12; VIII.2.13; VIII.3.14, 17 и 18; VIII.4.4 и 10; VIII.21.10; VIII.24.10; VIII.32.8; VIII.33.3, 9, 11 и 13; VIII.36.2; VIII.45.6; VIII.46.11 и 13; VIII.49.1, 9 и 10; VIII.50.10; VIII.51.1, 6 и 7; VIII.52.5 и 8; VIII.53.1; VIII.54.5 и 7; VIII.61.1, 4, 7, 13, 14 и 18; VIII.62.10; VIII.66.13; VIII.70.6 и 9; VIII.78.10; VIII.88.6; VIII.89.5; VIII.90.4; VIII.93.10; VIII.96.20; VIII.97.1, 8 и 13; VIII.100.6; IX.32.1–2; X.23.2 и 3; X.28.3 и 5; X.33.3; X.42.3, 6 и 8; X.43.1, 3, 5 — 2 раза, 6 и 8; X.44.9 — 2 раза; X.49.11; X.54.1, 4 и 5; X.55.1; X.74.5; X.89.18; X.100.1; X.102.3; X.103.10; X.104.7 и 11; X.111.6; X.112.9 и 10; X.113.2; X.116.7 — 2 раза; X.131.5; X.134.6; X.147.3, 4 и 5; X.160.4; X.167.2 и 3)), Индра–Агни — 1 раз (maghonoḥ) (V.86.3), Индра–Брахманаспати — 1 раз (maghavānā) (II.24.12), Индра–Варуна — 1 раз (maghonāṁ maṁhiṣ̌ṭhā) (VI.68.2), Индра–Сома — 1 раз (maghavānā) (IV.28.5), Маруты — 1 раз (marutāṁ maghonām) (VIII.94.1), Митра–Варуна — 2 раза (maghonāṁ) (V.64.4 и 5), Пушан или Питающий — 1 раз (maghavā) (VI.58.4), Рибхукшаны–Ваджи — 1 раз (ṛbhukšaṇo vājā maghavānaḥ) (VII.48.1), Сома — 3 раза (maghavā) (IX.81.3; IX.96.11; IX.97.55), Ушас или Загорающаяся в ед. числе — 17 раз (maghonī) (I.48.8; I.113.5, 13 и 17; I.124.10 — 2 раза; III.61.1 и 4; IV.55.9; V.79.4, 6 и 7; VI.65.6; VII.75.5; VII.77.4; VII.78.4; VII.79.3) и во мн. числе — 2 раза (ušaso maghonīḥ (IV.51.3), ušaso maghonīr (VI.65.3)) и Ушас–и–Ночь – 1 раз (ušāsānaktā maghonī) (VII.2.6).

Второй момент, обращающий на себя внимание — это духовно-психологическое значение ригведийской щедрости, проявляемой во время принесения жертвы. Щедрой именуется даруемая Индрой совершителям жертвоприношения персонифицированная награда за его проведение — Дакшина (nūnaṁ sā te prati varaṁ jaritre duhīyad indra dakšiṇā maghonī) (II.11.21). Дакшина РВ представляет собою Свет Зари: "утренние зори взошли, блистая, сверкая, словно волны вод; появилась светоносная (vasvo)[3], щедрая Дакшина" (udu ušaso rocamānā asthur apāṁ normayo ruçantaḥ | abhūd u vasvo dakšiṇā maghonī) (VI.64.1); "Явной стала Их великая щедрость. Всё живое освободилось от Мрака. Пришёл данный Отцами великий Свет. Показался широкий путь Дакшины" (āvir abhūn mahi māghonam ešāṁ viçvaṁ jīvaṁ tamaso niramoci | mahi jyotiḥ pitṛbhir dattam āgād uruḥ panthā dakšiṇāyā adarçi) (X.107.1).

Эти сообщения наполнены духовным символизмом. Дело в том, что ригведийская Ушас — это не материальный эффект появления физического Солнца, но порождённая исполненными Сознания–Истины древними поэтами с истинными мантрами (ṛtāvānaḥ kavayaḥ pūrvyāsaḥ | satyamantrā ajanayann ušāsam) (VII.76.4), пробуждаемая гимнами (arkair abodhyā) (III.61.6) и

молитвами вдохновенных (ušasaṁ prati viprāso matibhir jarante) (V.80.1) и вырастающая от мыслей (vardhayanty ušaḥ matibhir) (VII.77.6) Заря лучшего изо всех светов Света (çreštham jyotišām jyotir) (I.113.1) — Света Сердца (jyotir hṛdaya) (VI.9.6) и Света Сознания–Истины (ṛtasya jyotišas (I.23.5), ṛtaṁ bṛhac chukraṁ jyotir (IX.66.24)), исходящего от Солнца–Души движущегося и неподвижного мира (sūrya ātmā jagatas tasthušaç ca) (I.115.1) Ума Сознания–Истины (medhāṁ ṛtasya sūrya) (VIII.6.10). Ушас — это Заря этого Гносиса–Индры (ušā indratamā (VII.79.3), indra ušā iva (X.134.1), nāmendriyaṁ jyotir akāri (I.57.3), aham manur abhavaṁ sūryaç cāhaṁ (IV.26.1)).

Уподобление Гностических Зорь щедрой Дакшины волнам (ud u ušaso rocamānā asthur apāṁ normayo ruçantaḥ | abhūd u vasvī dakšiṇā maghonī) (VI.64.1) — это даже не символ, а духовный образ деятельных потоков сознания (cittir apāṁ (I.67.10)[4], āpo vicetasaḥ (I.83.1)), ума (manor āpaḥ) (I.32.8)[5] и воли (āpo kratuṁ bibhṛthāmṛtaṁ ca) (X.30.12). Щедрые жертвенные дары в РВ (maghāni) (III.19.1; III.53.7; IV.17.8; V.30.12; VII.19.10; VII.21.7; VII.29.1; VII.30.4; VII.57.6; VII.67.9; X.32.9; X.73.4; X.132.3) откровенно символичны. Так, к являющемуся Сознанием вышеупомянутых Вод (cittir apāṁ) (I.67.10) Пламени–Агни обращаются: “будь щедрым сияющим, Господином Внутреннего Света, о Дающий Внутренний Свет” (sa bodhi sūrir maghavā vasupate vasudāvan) (II.6.4). Заря духовного просветления (Ушас) источает сознающие/сверкающие дары, т.е. дары сознания–света (ušā citrāmaghā) (VII.77.3)[6], которые и составляют управляемое Ею богатство внутренних сияний (citrāmaghā rāya īçe vasūnām) (VII.75.5). Число проявлений щедрости — тысяча (sahasrāmaghaṁ) (VII.88.1) или сто (çatāmagha) (VIII.1.5; VIII.33.5; VIII.34.7; IX.62.14) — опять указывает на их духовное содержание. Стрела Индры–Гносиса имеет тысячу маховых перьев (išus tava sahasraparṇa) (VIII.77.7), а Его Сила–Ваджра — тысячу зубцов (vajra sahasrabhṛšṭir) (I.80.12; I.85.9; VI.17.10), соотносящихся с тысячью форм сознания Гносиса (sahasracetāḥ indra) (I.100.12) или интуитивных озарений (sahasraketuṁ) (I.119.1) и являющихся семенами мысли (manaso retaḥ) (X.129.4) из тысячи мошонок Индры (indraṁ sahasramuška) (VI.46.3). Также РВ именует Индру–Гносис обладателем ста сил воли (çatakratu)[7], у Его Силы–Ваджры сто сочленений (vajreṇa çataparvaṇā) (I.80.6; VIII.6.6; VIII.76.2; VIII.89.3) и сто граней (vajraṁ chatāçrim) (VI.17.10), соотносимых со ста силами души (chatātmā) (I.149.3). Наконец, сама Дакшина является женской формой Дакши, разделяющего ментального или интуитивного различения.[8]

Ещё в 12 случаях, судя по непосредственному контексту, щедрые (maghavānaḥ) определённо являются не людьми, а Светоносными (devāḥ): “Огонь пусть примет с благосклонностью наши хвалебные песни, силу видения, а также (те,) которые самые сильные, щедрые, наделяющие энергией (vāja)[9], что наслаждаются молитвой” (agnir giro.avasā vetu dhītim | tanā ca ye

maghavānaḥ çaviṣ̌ṭha vājaprasūtā iṣ̌ayanta manma) (I.77.4); "наших мужей и наших щедрых и людей" (asmākaṁ vīrān uta no maghono janāṁç ca) (I.140.12); "и я пожаловал щедрым прекрасно изготовленное (произведение)" (ayāṁsam agne u maghavadbhyaḥ suvṛktim) (II.35.15); "самого щедрого из щедрых Индру" (maṁhiṣ̌ṭhaṁ maghonāṁ indram) (V.39.4); "Индра, самый деятельный из щедрых" (indro maghonāṁ tuvikūrmitamaḥ) (VI.37.4); "укажи сейчас путь вверх, о Огонь, моим священным словам; ты, о Светоносный, сделай (их) привлекательными для щедрых" (nū me brahmāṇy agna uc chaçādhi tvaṁ deva maghavadbhyaḥ suṣ̌ūdaḥ) (VII.1.20); "доставь нам щедрых" (maghona ā no) (IX.8.7); "струясь, даруй огромный блеск щедрым, прочное богатство" (abhyarṣ̌a bṛhad yaço maghavadbhyo dhruvaṁ rayim) (IX.20.4); "нам принеси сверкающий блеск: и щедрым, и мне" (asme dhehi dyumad yaço maghavadbhyaç ca mahyaṁ ca) (IX.32.6); "сок для щедрых" (maghavadbhya indo) (IX.97.55); "а подарком вашим, о щедрые, пусть (будет) тот Сома, которого я ношу в сердце" (dāna id vo maghavānaḥ so astv ayaṁ ca somo hṛdi yam bibharmi) (X.32.9); "сделайте нас, о Ашвины, приятными, как Сома, для щедрых" (açvinā somaṁ na cāruṁ maghavatsu nas kṛtam) (X.39.2).

Ещё в одном случае щедрые (maghavānaḥ) явно представляют собою Светоносных (devāḥ) и в качестве таковых противопоставляются демонам–Ракшасам: "сопровождаемые твоими поддержками невредимы, о Господин Священного Слова, щедрые, богатые прекрасными мужами, что дарители коней или же дарители коров, что дарители одежды — их богатства приносят счастье (8). Сделай растекающимся имущество у тех, которые пользуются нашими гимнами, не давая. Отвернувшихся от обета, преуспевших в повелевании ненавистников священного слова отстрани от Сурьи (9). Кто при приглашении Светоносных подразумевает Ракшасов (10)" (tavotibhiḥ sacamānā ariṣ̌ṭā bṛhaspate maghavānaḥ suvīrāḥ | ye açvadā uta vā santi godā ye vastradāḥ subhagās teṣ̌u rāyaḥ || visarmāṇaṁ kṛṇuhi vittam eṣ̌āṁ ye bhuñjate apṛṇanto na ukthaiḥ | apavratān prasave vāvṛdhānān brahmadviṣ̌aḥ sūryād yāvayasva || ya ohate rakṣ̌aso devavītāv) (V.42.8–10).

Нас не должен смущать тот факт, что щедрые этого сообщения (maghavānaḥ) называются богатыми прекрасными мужами (suvīrāḥ) дарителями коней (açvadā), коров (godā) и одежды (vastradāḥ), составляющих дающее благую долю богатство (subhagās rāyaḥ). Надо помнить о том, что ригведийское богатство образуется из мыслей (rāyo matīnām, manor rāya) (VI.44.2; VIII.47.4), сознательности (rayiṁ cetanam, rayim sucetunam) (IX.31.1; IX.65.30), способности умственного или интуитивного различения (dakṣ̌āya rāyaḥ) (IX.94.3), воли (kratuṁ rayimad) (X.36.10), Совершенного Священного Слова и Света–Сознания (brahma rayim, subrahmāṇaṁ citraṁ rayiṁ) (IX.86.41; X.47.3), Совершенной Речи (rayiṁ suvācaṁ) (III.1.19) и Гносиса–Индры (yo

rāyo.avanir mahān | tasmā indrāya gāyata) (I.4.10; см. также VIII.32.13). Оно генерируется умом (manotarā rayīṇām) (I.46.2) Светоносных (devāḥ) с помощью присущего Им Истинного Сознания (ā no agne sucetunā rayiṁ или no ā bharāgne sucetunā maho rāyāḥ sucetunā) (I.79.9; I.127.11; I.159.5). Также и богатство из коров (rāyo gavāṁ, gobhī rayiṁ, gomantaṁ rayiṁ, gomato rāyas (I.33.1; II.25.2; IV.34.10; VIII.5.10; VIII.6.9; VIII.95.4; IX.62.12; IX.63.12; IX.67.6; X.156.3)) — это сточастное светоносное богатство гностического сознания (asmabhyaṁ sucetunā rayiṁ dhattaṁ vasumantaṁ çatagvinam (I.159.5), gāva indro me achān | imā yā gāvaḥ sa indra (VI.28.5)) из подвижных мысле–сил (gāvo matayo ṛtasya yonā, dhiyaḥ pinvānāḥ svasare na gāva ṛtāyantīr vāvaçra) (IX.72.6; IX.94.2) Сознания–Истины (gā ṛtasya) (I.84.16), излучаемых Солнцем Ума–Истины (ṛtasya devīḥ sadaso budhānā gavāṁ na sargā ušaso jarante (IV.51.8), suruco mahnā rāyaḥ gāvaḥ (V.33.10), vi raçmibhiḥ sasṛje sūryo gāḥ (VII.36.1), medhāṁ ṛtasya sūrya (VIII.6.10)). При упоминании прекрасных мужей (suvīrāḥ) речь идёт о совершенном мужеобильном Внутреннем Свете–Сознании (dyumat suvīryaṁ (I.74.9; III.10.8; IX.13.4), varcaḥ suvīryam (IX.66.21), vasavo vīrāḥ (V.41.9), vasvo vīrasya (VIII.40.9), vasu vīrajātaṁ (X.36.11), sa citra citraṁ citayantam asme citrakšatra citratamaṁ vayodhām | candraṁ rayiṁ puruvīraṁ bṛhantaṁ candra candrābhir gṛṇate yuvasva (VI.6.7), tam īmaha indram asya rāyaḥ puruvīrasya | yo ajaraḥ svarvān (VI.22.3)) и Священном Слове (suvīryaṁ brahma) (VIII.3.9) Гносиса (sahasravat vasu dyumad suvīryaṁ anupakšitam (III.13.7), sahasravīram (I.188.4)) с тысячью форм сознания (sahasracetāḥ indra) (I.100.12) или интуитивных озарений (sahasraketuṁ) (I.119.1). Они могут представать и как тысяча коней Солнца Сознания–Истины: "(Относительной) истиной сокрыта ваша прочная (Абсолютная) Истина (там), где распрягают коней Сверкающего. Десять сотен находятся вместе. Я увидел То Одно — лучшую из форм Светоносных" (ṛtena ṛtam apihitaṁ dhruvaṁ vāṁ sūryasya yatra vimucanty açvān | daça çatā saha tasthus tad ekaṁ devānāṁ çrešṭhaṁ vapušām apaçya) (V.62.1). Что касается даруемых одежд (vastradāḥ), то под ними подразумеваются сотканные сверкающими Зорями Просветления из чудесных новых лучей счастливые одеяния сознания–света (ušāsaḥ çucayaḥ bhadrā vastrā tanvate daṁsu raçmišu citrā navyešu raçmišu) (I.134.4), а также покровы из мыслей (vastreṇeva vāsayā manmanā (I.140.1), vi tanvate dhiyo vastrā vayanti (V.47.6)), Священных Слов (brahma vastreva bhadrā sukṛtā) (V.29.15) и коров–лучей (gavyā vastreva (VIII.1.17), vastrāṇy gavyāny (IX.8.6)) (см. выше).

Предложенный в предыдущем абзаце обзор ригведийского символизма богатства позволяет нам занести в число нечеловеческих щедрых (maghavānaḥ) и фигурантов следующих сообщений: "и да будут богатства у щедрых" (rāyo maghavatsu ca syuḥ) (I.123.13); "воссвети щедрым богатство, о щедрая (Заря)" (revad ucha maghavadbhyo maghoni) (I.124.10); "о Огонь, привези

богатство щедрым нашим" (agne rayiṁ maghavadbhyo na ā vaha) (VII.16.9), "кто даёт почётные дары, награды в виде коней из желания великой славы (çravaso, см. ниже)" (ye rādhāṁsi dadaty açvyā maghā kāmena çravaso mahaḥ) (VII.16.10); "о Индра, для щедрых сделай набухшей питательную силу из прекрасных сыновей" (indra iṣ̌aṁ pinva maghavadbhyaḥ suvīrāṁ) (VII.24.6); "это вы даёте сокровище щедрым, о Рибхукшаны" (yūyaṁ ha ratnaṁ maghavatsu dhattha ṛbhukṣ̌aṇo) (VII.37.2); "кто для священного слова жертвою добывает совершенное мышление при захвате силы, высшего богатства, щедрые пусть стремятся осилить ярость ария; они создали себе широкое благоустроенное (обиталище) для жилья" (yo brahmaṇe sumatim āyajāte vājasya sātau paramasya rāyaḥ | sīkṣ̌anta manyuṁ maghavāno arya uru kṣ̌ayāya cakrire sudhātu) (VII.60.11); "будьте же неиссякаемыми для щедрых, которые богатством поощряют щедрое дарение, которые совершенными Истинами Сознания (sūnṛtābhis, см. ниже) продлевают (pra tirante) связь (bandhuṁ), раздавая щедрые дары из коров и коней" (asaçcatā maghavadbhyo hi bhūtaṁ ye rāyā maghadeyaṁ junanti | pra ye bandhuṁ sūnṛtābhis tirante gavyā pṛñcanto açvyā maghāni) (VII.67.9); "щедрыми дарами ты даёшь ещё больше, чем щедрые" (maghair maghono ati dāçasi) (VIII.24.2); "щедрый царь, подаривший мне пятнистых покрытых золотом" (dātā me pṛṣ̌atīnāṁ rājā hiraṇyavīnām maghavā) (VIII.65.10)[10]; "наполни способность дарить у щедрых" (parṣ̌i rādho maghonām) (VIII.103.7; IX.1.3). В одном случае наряду с прозрачным символизмом богатства сознания–света (citraṁ rayiṁ) и обилия прекрасных мужей (suvīryebhiç) (см. выше) щедрым (maghavadbhyaç) приписывается превосходство над другими существами (janān)[11], а не людьми: "принеси же, о Агни, богатство сознания–света нам и щедрым, которые благодаря щедрости и силе течения Знания–Вдохновения (Шрути) (çravasā)[12] превосходят другие существа, а также благодаря обилию прекрасных мужей" (nū naç citraṁ agne rayiṁ maghavadbhyaç ca dhehi | ye rādhasā çravasā cāty anyān suvīryebhiç cābhi santi janān) (VI.10.5).

Ещё раз имеющее многих быков (purukṣ̌uḥ (I.68.10), purukṣ̌o (III.25.2), purukṣ̌ur (X.7.4)) и являющееся великим (ukṣ̌ā mahān) (I.146.2) быком Пламя (agniṁ ukṣ̌aṇam) (X.122.4) просят наделить щедрых (maghavadbhyaḥ) богатством из многих быков (purukṣ̌uṁ rayiṁ) и силой потока Знания–Вдохновения (Шрути) (vājaṁ çrutyaṁ): "этим богатством, множеством быков надели нас, о Агни, и щедрых, силой потока Знания–Вдохновения (Шрути)" (taṁ no agne maghavadbhyaḥ purukṣ̌uṁ rayiṁ ni vājaṁ çrutyaṁ yuvasva) (VII.5.9). Эти многие быки образуют внутреннее светоносное богатство (rayiṁ vasumantaṁ purukṣ̌um) (VI.68.6=VII.84.4) и являются лучами, которыми распространяет Свет Заря Просветления (uṣ̌ā ukṣ̌abhir bhānum açred) (VII.79.1). Они составляют бессмертное лучистое богатство Гносиса–Индры (purukṣ̌oḥ

(IV.29.5), vasunaḥ purukšuḥ (VI.19.5), indram asya rāyaḥ purukšoḥ | yo ajaraḥ svarvān (VI.22.3), purukšuḥ (X.74.5)). Порождающие Его суть (janayanta indriyam) (I.85.2), наполняющие Его (marutva(n)t) (I.20.5; I.23.7; I.80.11; I.100.1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15; I.101.1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8; I.142.12; III.4.6; III.35.7; III.47.1 и 5; III.50.1; III.51.7; IV.21.3; VI.19.11; VI.47.5; VIII.36.1; VIII.76.1; VIII.76.4–8; IX.64.22; IX.65.10; IX.107.17) и исполненные Им (indravantaḥ) (V.57.1) силы жизни и мысли (Маруты) описываются как сияющие подобно солнцам небесные быки (diva ukšaṇo çucayaḥ sūryā iva) (I.64.2). Сто сил воли (çatakratu) или сто сочленений (vajreṇa çataparvaṇā) (I.80.6; VIII.6.6; VIII.76.2; VIII.89.3) или сто граней Мощи–Ваджры Индры–Гносиса (vajraṁ chatāçrim) (VI.17.10) предстают как сто возбуждающих как соки Сомы–Блаженства быков (çatam somā iva tryṛçiraḥ) (V.27.5)[13] или как сто сверкающих как звёзды на небе светлых быков (çataṁ çvetāsa ukšaṇo divi tāro na rocante) (VIII.55.2). Силы жизни и мысли (Маруты) составляют, по одной системе счёта, семь семёрок или сорок девять (sapta sapta) (V.52.17). Передовой отряд Марутов является Мощью–Ваджрой Индры–Гносиса (indrasya vajro marutām anīkaṁ (VI.47.28), tigmam āyudhaṁ marutām anīkaṁ kas ta indra prati vajraṁ dadharša (VIII.96.9)). Также известно, что Маруты складывают вместе по суставам Мощь–Ваджру (saṁ vajraṁ parvaço dadhuḥ) (VIII.7.22). Напомним, что Она имеет сто сочленений (vajreṇa çataparvaṇā) (см. выше). В обоих случаях используются однокоренные слова (vajraṁ parvaço = vajreṇa çataparvaṇā). 1+49+49+1=100=Шатакрату=Шатаманью. Сточастный Гнев–Манью (çatamanyur indraḥ) (X.103.7) — это отличительная черта Индры–Гносиса (IV.17.2 и 10; IV.30.7; VI.17.9; VI.46.4; VII.31.12; VII.104.3), а ведь Манью и характеризуется как Сила–Ваджра Индры–Гносиса (X.83.1; X.84.6) или Он сам (X.83.2 и 6). Семь семёрок символизируют семь миров Психокосма (Материя (Притхиви), Жизнь (Антарикша), Ум (Дьяус), Надразум и Сверхразум (Свар и Рита) и тройственный мир Бытия–Сознания–Блаженства (Сат–Чит–Ананда)), содержащих в себе шесть других и порождающих 49 сочетаний. Их удвоение обозначает нисхождение Духа (Пуруша) в Природу (Пракрити) и восхождение Природы в Дух, а единицы на концах — высшее Божественное и низшее Бессознательное.[14] Т.е. сто быков идентичны Марутам. Всенасыщающее богатство из многих быков может быть не только сотенным, но и тысячным (rayiṁ çatavantaṁ sahasriṇam | purukšuṁ viçvadhāyasam) (VIII.5.15), т.е. состоять из тысячи форм сознания Индры–Гносиса (sahasracetāḥ indra) (I.100.12) или Его интуитивных озарений (sahasraketuṁ) (I.119.1). Опять-таки, это всенасыщающее и опьяняющее небесное богатство из многих быков дают силы жизни и мысли (Маруты) (ā no rayiṁ madacyutaṁ purukšuṁ viçvadhāyasam | iyartā maruto divaḥ) (VIII.7.13). В разбираемом сообщении Пламя–Агни ещё просят наделить щедрых

(maghavadbhyaḥ) силой потока Знания–Вдохновения (Шрути) (vājaṁ çrutyaṁ) — но и сверкающее богатство из многих быков исполнено силы (rāyo dyumato vājavato purukšoḥ) (VI.50.11).

Ещё в одном месте говорится: "сохрани, о Агни, у наших щедрых несгибаемую власть, непреходящее обилие прекрасных мужей" (asmākam agne maghavatsu dhārayānāmi kšatram ajaraṁ suvīryam) (VI.8.6). Здесь символизм непреходящего обилия совершенных мужей (ajaraṁ suvīryam) очевиден (см. выше), но настораживает упоминание власти или силы или мощи (kšatram). Однако её носителями во всех определяемых (и составляющих подавляющее большинство всех употреблений слова в РВ) случаях являются Сияющие (devāḥ) (I.19.5; I.24.6; I.25.5; I.54.8; I.116.19; I.136.1 и 3; I.165.5; III.38.3 и 5; III.59.4; IV.4.8; IV.12.3; IV.17.1; IV.21.1; IV.42.1; V.32.5; V.38.1; V.48.1; V.62.6; V.64.6 и 7; V.66.2; V.67.1; V.68.1 и 3; V.69.1; VI.6.7; VI.25.8; VI.49.1; VI.50.3; VI.51.4 и 10; VI.67.5 и 6; VII.21.7; VII.28.3; VII.30.1; VII.34.11; VII.64.1 и 2; VII.66.11; VII.87.6; VII.89.1; VIII.19.33; VIII.25.8; VIII.27.19; VIII.37.7; VIII.67.1; VIII.101.2; X.66.8; X.180.3).

Причём необходимо отметить, что ригведийская власть или сила или мощь (kšatram) представляет собою прежде всего умственную способность, о чём свидетельствуют следующие сообщения: " Небу–Сиянию, чей ум обладает собственной мощью" (dive svakšatraṁ yasya manaḥ) (I.54.3); "(о Индра,) обладает собственной мощью твой ум" (svakšatraṁ te manaḥ) (V.35.4). Речь идёт о сознательных усилиях умственной мощи (kšatrasya manasasya cittibhir) (V.44.10) и об осуществлении власти мыслями (dhībhiḥ kšatraṁ rājānā dadhāthe) (III.38.5). Сознание–Бытие (Чит–Сат, Варуна) и Сознание–Любовь (Чит–Ананда, Митра) несут свою власть на тысяче гностических (см. выше) колонн (rājānā kšatram sahasrasthūṇam bibhṛthaḥ saha dvau) (V.62.6). Кроме того, ригведийская мощь или сила или власть (kšatram) заключается в Светоносности (jyotišmat kšatram) (I.136.3). Поэтому авторы гимнов просят Индру–Гносис: "возложи на нас блеск, великую власть, сильную, о Индра" (sa adhi dhā dyumnam asme mahi kšatraṁ indra tavyam) (I.54.11). Она сияет светом–сознанием (citrakšatra) (VI.6.7). Третий аспект ригведийской власти или мощи (kšatram) — энергия (kšatraṁ ojo) (I.160.5; X.180.3). Иногда поэты говорят о своей власти или силе или мощи (no kšatram) (I.157.2; I.160.5; I.162.22), которую могут даровать Сияющие (devāḥ) почтившему Их в уме призывами человеку (atho ha kšatram adhi dhattha ugrā yo vāṁ havišmān manasā dadāça) (I.157.6). Показателен стих РВ, в котором наделёнными властью или мощью людьми или существами называются тайно владеющие Индрой–Гносисом поэты (guhā yadī kavīnāṁ viçāṁ na kšatraçavasām) (X.22.10).

К анализу ещё одного сообщения РВ мы уже обращались в другом месте: "если б повелевал я бессмертными или же смертными, жил бы ещё мой

щедрый (8); сверх закона Светоносных не проживёт и тот, у кого сто душ; так и я был разлучён с другом" (yad īçīyāmṛtānām uta vā martyānām | jīved in maghavā mama || na devānām ati vrataṁ çatātmā cana jīvati | tathā yujā vi vāvṛte) (X.33.8–9).[15] Автор гимна здесь в ситуации духовного кризиса жалуется на разлуку с персонажем, наделённым сотнею душ (çatātmā), что указывает на его нечеловеческую природу: таковым является Пламя–Агни (chatātmā) (I.149.3), тысячное (т.е. гностическое (см. выше)) богатство из ста душ даёт Сома–Блаженство (sahasriṇaṁ rayiṁ çatātmānaṁ) (IX.98.4). Мы склонны видеть в нём Гносис–Индру, Который является формой Пламени–Агни (II.1.3; V.3.1; X.6.5) и именуется обладателем ста сил воли (çatakratu) и сточастного гнева (çatamanyur indraḥ) (X.103.7). У Его Силы–Ваджры — сто сочленений (vajreṇa çataparvaṇā) (I.80.6; VIII.6.6; VIII.76.2; VIII.89.3) и сто граней (vajraṁ chatāçrim) (VI.17.10), у Его стрелы — мысли (išur na dhanvan prati dhīyate matir) (IX.69.1)[16] — сто пылающих наконечников (çatabradhna išus tava indra) (VIII.77.7), у Него — мощные метательные снаряды–выстрелы со ста остриями (çatānīkā hetayo asya indrasya samišo mahīḥ) (VIII.50.2), и Он уподобляется стреле с сотней наконечников (çatānīkeva) (VIII.49.2). Кроме того, в том же самом гимне именно щедрого Индру–Гносис поэт просит ещё раз простить его, быть ему Отцом (sakṛt su no maghavann indra mṛḷayādhā piteva no bhava) и рассказывает, что в него — певца обладающего ста волями Индры — заботы вгрызаются как крысы в хвосты (mūšo na çiçnā vyadanti mādhya stotāraṁ te çatakrato) (X.33.3). Та же самая фраза (mūšo na çiçnā vyadanti mādhya stotāraṁ te çatakrato) (I.105.8) повторяется в гимне с описанием Третьего (после Тела и Жизни) элемента человеческого существа — Триты или Ума, попавшего в колодец Бессознательного и взывающего оттуда к Силам Света и Господину Молитвы (Брихаспати), создающему из узости сознания широту (tritaḥ kūpe.avahito devān havata ūtaye | tac chuçrāva bṛhaspatiḥ kṛṇvann aṁhūraṇād uru) (I.105.17).[17] Кстати, Брихаспати или Душа может являться поэту в том числе и в Светоносной Форме (devatām) Индры–Гносиса (bṛhaspate prati me devatām ihi | yad vasubhir marutvān) (X.98.1); да и последний имеет много обликов и может уподоблять Свой Облик любому облику, соответствующему человеческому восприятию (rūpaṁ-rūpaṁ pratirūpo babhūva tad asya rūpaṁ praticakšaṇāya | indro māyābhiḥ pururūpa īyate) (VI.47.18). Автора разбираемого гимна также угнетает отсутствие идей, духовная нагота (см. выше о символизме одежды) и усталость и его мысль трепещет подобно птице (ni bādhate amatir nagnatā jasur ver na vevīyate matiḥ) (X.33.2).

Щедрый обладатель ста душ (maghavā çatātmā) далее именуется отцом Высшей Славы (Упамашраваса) и отпрыском Гостя Митры (Митратитхи) (upamaçravasaḥ pituḥ || putropamaçravo napān mitrātither) (X.33.6–7). Но обладающего возросшей (indro vṛddhaçravāḥ) (I.89.6) и самой лучшей славой

Индру–Гносис ((indra) suçravastamaḥ (I.131.7; III.45.5; VIII.13.2; VIII.45.8) и просят создать огромную, широкую и непреходящую славу из коров–лучей (gomad) и энергий (vājavad) (saṁ gomad indra vājavad asme pṛthu çravo bṛhat | dhehy akšitam (I.9.7), indro maghavā | tvaṁ rājā janušāṁ dhehy asme adhi çravo māhinaṁ yaj jaritre (IV.17.20), asme dhehi çravo bṛhat (VIII.65.9)) и эта огромная слава представляет собою лучше всех добывающий тысячу гностических сил (см. выше) блеск (asme dhehi çravo bṛhad dyumnaṁ sahasrasātamam indra) (I.9.8). А ведь и автор разбираемого гимна говорит о том, что хочет прославить своего патрона при получении тысячного умственного или интуитивного различения (см. выше о Дакшине) как награды за жертвоприношение (stavai sahasradakšiṇe) (X.33.5). В другом месте слава описывается как великий мощномужественный блеск сотни гностических мужей (см. выше), вкладываемый Сомой–Блаженством (asme soma çriyam adhi ni dhehi çatasya nṛṇām | mahi çravas tuvinṛmṇam) (I.43.7), являющимся душой Индры–Гносиса (ātmendrasya) (IX.85.3). А когда неизмеримого Индру–Гносис возбуждает великое Вдохновение (Дхишана), то Его слава превосходит и сотню, и тысячу Его сил (ut te çatān maghavann ucca bhūyasa ut sahasrād ririce çravaḥ | amātraṁ tvā dhišaṇā titviše mahy) (I.102.7). Заря Индры–Гносиса (ušā indratamā (VII.79.3), indra ušā iva (X.134.1)) ярко сияет этой славой (ušas çravasā vibhāsi) (I.92.8), а Он даёт богатство из самой светящейся сознанием славы (rayiṁ citraçravastamam (VIII.24.3), citraçravastamo (VIII.92.17)) и высшую славу (upamaṁ çravaḥ) (VIII.80.5). А теперь следует напомнить о том, что во всех вышеупомянутых случаях çravaḥ может означать не только славу, но и поток/течение Знания–Вдохновения (Шрути) (см. выше).

Что касается именования отца Упамашраваса Славой Куру (Курушраваной) (X.33.4), то в последнем стихе предыдущего гимна он называется чашей (kalaça kuruçravaṇa) (X.32.9). В той же мандале упоминается управляемая Индрой–Гносисом чаша с выжатым Блаженством–Сомой (indra tvaṁ sutasya kalaçasya rājasi) (X.167.1). РВ неоднократно описывает светоносную чашу Индры–Гносиса с приятными соками или с сияющим медовым соком Сомы–Блаженства (asya kalaçaḥ | priyā somāsa (III.32.15), çvetaṁ kalaçaṁ çukram andhaḥ | madhvo agram (IV.27.5), kalaçe somam (VI.47.6), āviçan kalaçaṁ suto (IX.62.19), soma te raso kalaçe (IX.67.15), kalaçe somo (IX.72.1; IX.96.9), çvetaṁ kalaçaṁ (IX.74.8), soma sṛjāna kalaçe (IX.86.22), kalaçe indum (IX.97.22), kalaçaṁ somadhānaṁ (IX.97.33), ā kalaçaṁ madhumān soma naḥ sadaḥ (IX.106.7)). В одном случае говорится о том, что выжатый для Индры–Гносиса и Вишну–Вездесущего Сома–Блаженство потёк в чашу (suta indrāya višṇave somaḥ kalaçe akšarat) (IX.63.3) и находится там как Солнце Гносиса (somo devo na sūryo sutaḥ kalaçe) (IX.63.13). Причём Индра–Вишну являются двумя содержащими Сому–Блаженство чашами (indrāvišṇū kalaçā somadhānā)

(VI.69.2) и даже одной таковой (indrāvišṇū kalaçaḥ somadhānaḥ) (VI.69.6). Разрешить проблему идентификации Курушраваны помогают ещё два сообщения. Согласно первому из них, Сома–Блаженство втекает в чашу ста гностическими (см. выше) потоками и садится на сидения Митры (abhikrandan kalaçaṁ çatadhāro | harir mitrasya sadanešu sīdati) (IX.86.11). Второе свидетельство подкрепляет первое: "вот отправился сок Сомы на свидание с Индрой: друг не нарушает обещания другу; устремляется Сома к чаше по пути в сто дорог" (pro ayāsīd indur indrasya niškṛtaṁ sakhā sakhyur na pra mināti saṁgiram | samaršati somaḥ kalaçe çatayāmnā pathā) (IX.86.16).

Кто же является Митрой, Сознанием–Любовью (Чит–Ананда), Соизмерителем (от –mā– «мерить»[18]) или Сводником (от –mit(h)– «соединять», ср. mithuna «пара»[19])? Известно, что в наделённых разумом существах, т.е. в людях, Агни–Огонь помещён как Митра (dadhuš ṭvā mānušešvā | agne mitraṁ na (I.58.6), adhāyy agnir mānušīšu vikšv mitra (III.5.3), mitro na sudhitaḥ agnir mānušīšu vikšu (IV.6.7)) в смертных (martešu mitro) (I.67.1) или рождённых (mitraṁ na jane sudhitaṁ) (VIII.23.8). Он порождает Митру для своего тела (janayan mitraṁ tanve svāyai) (X.8.4). Он неоднократно, несоизмеримо чаще остальных Светоносных (devāḥ), отождествляется с Митрой (tvaṁ agne mitro asi priyaḥ (I.75.4), mitro asi agne (I.94.13), tvam agne mitro bhavasi (II.1.4), mitro agnir bhavati yat samiddho mitro hotā | mitro adhvaryur mitraḥ sindhūnām uta parvatānām (III.5.4), mitro agnir (III.5.9), tvam agne mitro bhavasi yat samiddhaḥ (V.3.1), mitro (VI.8.3; VII.9.3; X.79.7), tvaṁ mitro agne (VII.12.3), agnim mitraṁ (X.20.2), sumitraḥ (X.69.5), mitraṁ (X.87.1), см. также VI.3.1)). И Индра–Гносис (II.1.3; V.3.1; X.6.5), и Сома–Блаженство (IX.5.1–3; IX.66.19–21; IX.67.22–27) являются формами Агни. При проведении жертвоприношения Он является посредником, Митрой, а Они — Его гостями. Курушравана — это сосуд надразумного и сверхразумного Сознания (Индра), наполненного Блаженством (Сома). Он порождает Упамашраваса или Поток Высшего Знания–Вдохновения (Шрути). Кроме того, Курушравана происходит от Трасадасью (kuruçravaṇam trāsadasyavam) (X.33.4), чья нечеловеческая природа в РВ не подлежит никакому сомнению.[20] В любом случае щедрый обладатель ста душ (maghavā çatātmā) не может быть человеческим покровителем автора гимна.

Ещё несколько раз РВ называет щедрых (maghavānaḥ) по именам, что само по себе не доказывает того, что они являются людьми.

В первом случае говорится: "И выскажись за меня так у Ратхавити, выжавшего Сому: "Любовь не оставляет меня" (18). Этот Ратхавити живёт, щедрый, на богатой коровами (Гомати), расположившись среди гор (19)" (uta me vocatād iti sutasome rathavītau | na kāmo apa veti me || eša kšeti rathavītir maghavā gomatīr anu | parvatešv apaçritaḥ) (V.61.18–19). Обращает на себя

внимание часто упоминаемая связь Индры–Гносиса и Марутов–Мыслей с обилием коров (gomatī, gomati): "поистине, его счастливая Истина–Сознание (sūnṛtā)[21] велика, обильна, исполнена коров" (evā hy asya sūnṛtā virapçī gomatī mahī) (I.8.8); "или же (о Маруты), какому исполненному силой вы создали на помощь вдохновенного, тот достигает полного коров загона" (uta vā yasya vājino.anu vipram atakšata | sa gantā gomati vraje) (I.86.3); "преданному Светоносным он даёт долю в загоне с кровами" (ā devayum bhajati gomati vraje) (V.34.5); "надели нас долей в полном коров загоне" (ā gomati vraje bhajātvaṁ naḥ) (VII.27.1); "чей помощник — Индра, чьи — Маруты, тот достигает полного коров загона" (indro yasyāvitā yasya maruto gamat sa gomati vraje) (VII.32.10); "проломи для нас великое подкрепление как полную коров крепость" (ā na indra mahīm išaṁ puraṁ na darši gomatīm) (VIII.6.23); "а также вдохнови нас на каждую полную коров силу" (uto samasminn ā çiçīhi no vāje gomati) (VIII.21.8); "мы хотим отправиться к полному коров загону" (gamema gomati vraje) (VIII.46.9; VIII.51.5); "поддерживай нас в отношении полного коров загона" (asmāṁ ava maghavan gomati vraje) (VIII.70.6).

Под коровами здесь явно подразумеваются лучи Зари Просветления (Ушас) (gomatīr (I.48.2), gomatīr išaḥ (I.48.15), gomatīr ušasaḥ (I.113.18), gomatīr ušāsaḥ (I.123.12), ušasāṁ gomatīnām (II.28.2), gomatīr iša (V.79.8), gomatīr ušāso (VII.41.7; VII.80.3)). Ушас — мать коров (mātā gavām ušāḥ || mātā gavām asi (IV.52.2 и 3), gavāṁ mātā (VII.77.2)), родительница коров (gavāṁ janitry) (I.124.5) и предводительница коров (gavāṁ netrī) (VII.76.6). Её везут алые сверкающие быки (vahanti sīm aruṇāso ruçanto gāvaḥ) (VI.64.3). Зори запрягают алых коров (arušīr gā ayuksata ušāso) (I.92.2), пробуждаются из сидения Сознания–Истины как выпущенное стадо коров (ṛtasya devīḥ sadaso budhānā gavāṁ na sargā ušaso jarante) (IV.51.8), Её лучи сравниваются со стадом выпущенных коров (gavāṁ sargā na raçmayaḥ) (IV.52.5). Её коровы свёртывают Тьму и высоко держат Свет (saṁ te gāvas tama ā vartayanti jyotir yachanti) (VII.79.2).

Особенно важны для идентификации живущего на Обильной Лучами (Гомати) щедрого (maghavā) два сообщения: "Индру, кто с Ваю побеждает на Гомати (мн. ч.)" (indram yo vāyunā jayati gomatīšu) (IV.21.4); "подался назад этот Вала, он спускается к Исполненной Лучей" (ešo apaçrito valo gomatīm ava tišṭhati) (VIII.24.30). Как известно, Замыкатель (Вала) — это оппонент Гносиса–Индры. Наконец, фигурант анализируемого сообщения располагается в горах (parvatešv apaçritaḥ) (V.61.19) — но именно там и находится Гносис–Индра (parvatešṭhām) (VI.22.2) со Своим источником (II.1.3; V.3.1; X.6.5) — Пламенем–Агни (yad indrāgnī parvatešv) (I.108.11); там же пребывают порождающие Его суть (janayanta indriyam) (I.85.2), наполняющие Его (indra marutva(n)t) (см. выше) и исполненные Им (indravantaḥ) (V.57.1) Маруты–Мысли (maruto parvatešu) (VIII.7.1)

Во втором случае перечисляются "самые щедрые из щедрых на щедрый

дар: Ниндиташва, Прапатхин, Парамаджья" (maṁhišṭhāso maghonām | ninditāçvaḥ prapathī paramajyā maghasya) (VIII.1.30). Из них Прапатхин или Путешественник является аспектом Индры–Гносиса, именуемого Путешественником (prapathinn) (VI.31.5) и имеющим самый длинный путь (prapathintamaṁ indraṁ) (I.173.7). Парамаджьей или Обладателем–высшей–власти тоже называется Индра–Гносис, причём в той же самой мандале (indraḥ paramajyā) (VIII.90.1). В РВ нет никакой информации для идентификации Ниндиташвы, но с учётом вышеизложенного в нём нельзя видеть человека.

Третье упоминание гласит: "щедрый сын Шурадевы привёл нам троим телёнка, взяв за ухо, словно козу, чтобы сосали, сияющий" (karṇagṛhyā maghavā çauradevyo vatsaṁ nas tribhya ānayat | ajāṁ sūrir na dhātave) (VIII.70.15). В подавляющем большинстве случаев Героем–Шурой в РВ выступает Светоносный (devaḥ) Индра–Гносис (çūra (I.11.6; I.29.4; I.32.12; I.63.4 и 8; I.81.8; I.103.6; I.104.4; I.129.3 и 5; I.131.7; I.132.5 и 6; I.133.6; I.173.5 и 7; I.174.9; I.175.3; I.178.3; II.11.2, 3, 5, 11, 17 и 18; II.17.2; II.19.8; II.30.10; III.30.11; III.47.2; III.51.7 и 12; III.52.7; IV.16.2 и 7; IV.21.1; IV.27.5; IV.32.21; V.33.7; V.36.2; V.38.5; VI.19.6 и 13; VI.24.3; VI.25.5; VI.26.5; VI.33.3; VI.44.17; VI.47.6 и 11; VII.18.11; VII.19.10 и 11; VII.20.3; VII.21.3; VII.22.7; VII.25.4 и 5; VII.27.1; VII.30.1 и 4; VII.32.11, 22 и 27; VII.36.4; VII.84.4; VIII.1.14; VIII.2.36; VIII.21.8; VIII.24.2 и 8; VIII.34.14; VIII.45.34; VIII.46.11; VIII.49.3; VIII.50.9; VIII.61.5 и 18; VIII.62.11; VIII.63.11; VIII.70.9; VIII.78.1; VIII.81.3; VIII.92.28; VIII.97.15; VIII.98.8; IX.1.10; IX.81.1; X.22.9, 10, 11, 12 и 15; X.42.2 и 4; X.47.1; X.50.2; X.55.6 и 8; X.73.4; X.105.4 и 6; X.112.1; X.114.9; X.131.1; X.148.2, 4 и 5), mahe çūrāya (I.155.1), indra çūrapatnīr (I.174.3), çūrasya (VIII.2.9), çūraya (VIII.2.25)). Кроме того, сын Светоносного Героя (Шурадевы) именуется сияющим (sūrir) (VIII.70.13 и 15) и Стрелой–из–тростника (Шарой) (VIII.70.13 и 14).[22] Психологический символизм ригведийской тростниковой стрелы доказывается её отождествлением с дурной мыслью (çarur durmatiḥ) (VIII.67.15), а также описанием порождения гневом ума дождя из тростниковых стрел (manyor manasaḥ çaravyā jāyate yā) (X.87.13). Напомним, что Гнев–Манью — это отличительная черта Индры–Гносиса (IV.17.2 и 10; IV.30.7; VI.17.9; VI.46.4; VII.31.12; VII.104.3) и что Манью характеризуется как сила Индры–Гносиса (X.83.1; X.84.6) или Он сам (X.83.2 и 6; X.84.1). В качестве Манью Он исполнен Марутов с острыми (manyo marutvaḥ tigmešava) (X.84.1) стрелами–мыслями (išur matir) (IX.69.1), и у них есть также тростниковая стрела (vaḥ maruta çaruḥ) (I.172.2), как и у самого Индры–Гносиса (çarave (VI.27.6; X.27.6), çarum (X.99.7), indrasyeva rātim na çaryām (X.178.2–3)). Если же трактовать имя Шара как Уничтожитель, то и в этом случае его связь с Индрой–Гносисом несомненна — последний был Парашарой (indro abhavat parāçaro) (VII.104.21) или Уничтожителем (от глагола –parā çar– «уничтожать»).[23]

В четвёртом случае поэт сообщает: “я хочу провозгласить это Духшиме, Притхаване, Вене, про(возгласить) Раме, Асуре среди щедрых” (pra tad duḥçīme pṛthavāne vene pra rāme vocam asure maghavatsu) (X.93.14). Именование Рамы Господином Дыхания Жизни (Асурой) уже доказывает его нечеловеческую природу. Вена (Любящий ((от –ven– «любить, жаждать»)) или Наблюдатель (от –ven– «смотреть, разглядывать, наблюдать»))[24] тоже не является человеком. Так, Вена в оболочке из Света (venaç jyotirjarāyū) (X.123.1) сверкает на вершине в высшем месте Сознания–Истины (veno ṛtasya sānāv adhi viṣ̌ṭapi bhrāṭ) (X.123.2). Из океана духовного сердца человека (hṛdyāt samudrāc (IV.58.5), samudre hṛdy (IV.58.11), samudro asmad dhṛdo (X.5.1), hṛdā paçyanti vipaçcitaḥ | samudre antaḥ vi cakṣ̌ate (X.177.1)) поднимается медовая волна (samudrād ūrmir madhumāṁ ud ārad) (IV.58.1), чьи волны жира текут внутри, очищаемые сердцем и умом (antar hṛdā manasā pūyamānāḥ | ete arṣ̌anty ūrmayo ghṛtasya) (IV.58.6). Жир этот состоит из трёх частей: одна часть порождена Индрой–Гносисом, другая — Его Сиянием–Сурьей, а третью Они образовали из Своей Сущности, а именно из Вены (tridhā hitam ghṛtam | indra ekaṁ sūrya ekaṁ jajāna venād ekaṁ svadhayā niṣ̌ ṭatakṣ̌uḥ) (IV.58.4). По мнению Ш.А. Гхоша, в этом сообщении Индра — это Господин интеллекта (thought–mind), Сурья — Повелитель сверхразумного Света, а Вена — это Сома, Владыка ментального наслаждения существования и создатель чувственного ума (sense–mind).[25] Вот почему капли Сомы–Блаженства вкладывают в человека золотистого Вену, создавая в нём новую волю и вдохновляя мышление (āsmin piçaṅgam indavo dadhātā venam || navaṁ dadhātā ketam || prāsāviṣ̌ur matim) (IX.21.5–7). В РВ нет информации для идентификации Духшимы и Притхавана, но с учётом вышеизложенного в них тоже нельзя видеть людей.

В пятом сообщении упоминается щедрый самодержец Абхьявартин (“Возвращающийся (постоянно)”[26]), сын Чаяманы (maghavā samrāṭ | abhyāvartī cāyamāno) (VI.27.8). Ещё в двух местах Т.Я. Елизаренкова переводит cāyamānaḥ так: “животным лежал мнивший себя поэтом” (paçuṣ̌ kavir açayac cāyamānaḥ) (VII.18.8); «дай же свободу мысли того, кто выжал; пусть раскатятся в разные стороны мнящие себя скалами» (vi ṣ̌ū muñcā suṣ̌uvuṣ̌o manīṣ̌āṁ vi vartantām adrayaç cāyamānāḥ) (X.94.14). Для Абхьявартина, сына Чаяманы Индра–Гносис убил Мощью–Ваджрой потомство Варашикхи — Вричиватов (etat tyat ta indriyam aceti yenāvadhīr varaçikhasya çeṣ̌aḥ | vajrasya yat te nihatasya çuṣ̌māt svanāc cid indra paramo dadāra || vadhīd indro varaçikhasya çeṣ̌o.abhyāvartine cāyamānāya çikṣ̌an | vṛcīvato yad dhariyūpīyāyāṁ han pūrve ardhe bhiyasāparo dart) (VI.27.4–5). К сожалению, эти данные недостаточны для определения природы действующих лиц мифа. Возможно, намёк на его разгадку с психологической точки зрения содержится в значении имён Абхьявартина (abhy+āvartin) или Постоянно–возвращающегося и Чаяманы

или Думающего–о–себе (Самомнения?), поскольку ригведийский поэт обращается к Марутам–Мыслям следующим образом: “снова повернулась (abhi āvart) ваша совершенная мысль” (abhi va āvart sumatir navīyasī) (VII.59.4). Тогда Абхьявартин Чаямана означает постоянно возращающийся к своему предмету (abhy+āvartin) ум–самопредставление (cāyamāno), которому помогает Индра–Гносис. По крайней мере, в этом и ещё в одном случае данный глагол используется для описания Сил Света: «который Светоносный повернётся?» (devānāṁ katama abhy ā vavartati) (X.64.1).

Вызывает удивление то обстоятельство, что ригведийский Индра–Гносис напрямую называется щедрым (maghavā, maghavan, maghonaḥ, maghavattama) целых 229 раз, в то время как порождающие Его суть (janayanta indriyam) (I.85.2), наполняющие Его (indra marutva(n)t) (см. выше) и исполненные Им (indravantaḥ) (V.57.1) Маруты — Его друзья и братья (maruta indrāya mahyaṁ sakhye sakhāyas (I.165.11), indra bhrātaro marutas tava (I.170.2)) — прямо именуются щедрыми так редко (marutāṁ maghonām) (VIII.94.1). И это при том, что наряду с очень богатым или щедрым или обладающим мощными дарами или мощнодарящим (tuvīmagha (I.29.1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7; VIII.92.29), tuvimaghasya (V.33.6), tuvīmaghaḥ (VIII.61.18), tuvīmagham (VIII.81.2)) Индрой Маруты единственные тоже являются мощнодарящими (maruto tuvīmaghāso) (V.57.8; V.58.8). На самом деле число именований щедрыми Марутов можно несколько увеличить.

Так, Индра–Гносис является высшим из щедрых и старшим из быков (upamaṁ tvā maghonāṁ jyešṭhaṁ ca vṛšabhāṇām | maghavann indra) (VIII.53.1), что соответствует Его описанию как старшего из толпы Марутов–Мыслей (indrajyešṭhā marudgaṇā) (I.23.8; II.41.15), постоянно называемых быками (maruto vṛšavrātāsaḥ (I.85.4), maruto vṛšaṇaḥ (I.85.12), vṛšā gaṇaḥ (I.87.4), marutaḥ vṛšaṇo (I.165.1; II.33.13), maruto vṛšaṇas (VII.56.20), maruto vṛšaṇo (VII.56.21; VII.58.6), vṛšapsavaḥ (VIII.20.7), vo vṛšadañjayo vṛšṇe çardhāya mārutāya | vṛšaprayāvṇe (VIII.20.9), vṛšaṇaçvena maruto vṛšapsunā rathena vṛšaṇābhinā (VIII.20.10), vṛšṇaḥ (VIII.20.19), vṛšṇaçcandrān na maruto (VIII.20.20), mārutaṁ gaṇaṁ vṛšaṇaṁ (VIII.94.12)). Маруты образуют лучистое сознание быка Индры (janmane vṛšabhasya ketave) (I.166.1).

Ещё в одном случае под щедрыми (maghavānaḥ) явно подразумеваются Маруты: “великой жизненной силой наделите щедрых; пусть Маруты наслаждаются только нашей прекрасной хвалой” (bṛhad vayo maghavadbhyo dadhāta jujošann in marutaḥ sušṭutiṁ naḥ) (VII.58.3). Именно Маруты приобретают великую (maruto bṛhad vayo dadhire) (V.55.1) и мощную жизненную силу (sthiraṁ hi ešāṁ vayo) (I.37.9), которую дают авторам гимнов (yušmādattasya maruto rāyaḥ syāma rathyo vayasvataḥ (V.54.13), ya udṛci yajñe adhvarešṭhā marudbhyo na mānušo dadāshat | revat sa vayo dadhate (X.77.7)), и

именно Маруты вырастают от прославления поэтами (vandasva mārutaṁ gaṇaṁ | asme vṛddhā asann iha (I.38.15), asmān stotṝn maruto vāvṛdhānāḥ (X.78.8)).

Не вызывают сомнения и следующие два сообщения: "провозглашено это прекрасное прославление щедрых; наслаждайтесь, о Маруты, этим гимном" (prā sā vāci sušṭutir maghonām idaṁ sūktaṁ maruto jušanta) (VII.58.6); "будь нам защитницей, имея Марутов друзьями; заостри способность дарить у щедрых" (sā no bodhy avitrī marutsakhā coda rādho maghonām) (VII.96.2). Последний стих представляет собою обращение к персонифицированному гностическому Вдохновению (Сарасвати), которое пронизывает своими интуитивными лучами весь великий колышущийся океан (samudram arṇavam (I.19.7; X.58.5), arṇavo samudriyaḥ (I.55.2), arṇaso samudrād (I.117.14), adbhyaḥ samudrāt arṇaso upasthāt (VI.62.6), samudra arṇaso (VII.69.7), samudro arṇavaḥ (X.190.1), samudrād arṇavād (X.190.2)) духовного сердца человека (hṛdyāt samudrāc (IV.58.5), samudre hṛdy (IV.58.11), samudro asmad dhṛdo (X.5.1), hṛdā paçyanti vipaçcitaḥ | samudre antaḥ vi cakšate (X.177.1)) и управляет всеми мыслями (maho arṇaḥ sarasvatī pra cetayati ketunā | dhiyo viçvā vi rājati) (I.3.12).[27] Сарасвати–Вдохновение не просто дружит с Марутами–Мыслями (marutsakhā) (VII.96.2) — они наполняют Её (sarasvati marutvatī) (II.30.8).

Ещё в одном случае в упоминаемых щедрых мы видим Марутов: "(тем,) что подарили мне пятьдесят коней за общее восхваление, о Пламя, создай щедрым мужам великую, сверкающую силу Знания–Вдохновения (Шрути), огромную, мощную" (ye me pañcāçataṁ dadur açvānāṁ sadhastuti | dyumad agne mahi çravo bṛhat kṛdhi maghonāṁ nṛvad nṛṇām) (V.18.5). Здесь на Марутов указывает, прежде всего, число даруемых коней — пятьдесят (pañcāçataṁ açvānāṁ): в той же мандале говорится о сорока девяти (sapta sapta) Марутах (V.52.17).[28] Кроме того, Маруты характеризуются как дарители коней (açvāvad rādho maruto dadā naḥ) (V.57.7) или сил Индры–Гносиса (açvād iyāyeti yad vadanty ojaso jātam uta manya enam | manyor iyāya harmyešu tasthau yataḥ prajajña indro asya veda) (X.73.10). К тому же Маруты постоянно именуются мужами (naraḥ, naro, nṛtamāso, nṝn) (I.23.11; I.37.6; I.39.3; I.64.10; I.85.8; I.86.8; I.87.1; I.165.11; I.166.13; V.52.5, 6, 8 и 11; V.53.3, 6 и 15; V.54.3, 8 и 10 — 2 раза; V.55.3; V.57.8; V.58.2 и 8; V.59.3 и 5; V.61.1; VI.56.1; VII.57.6; VII.59.4; X.84.1).

Именно Маруты–Мысли должны подразумеваться под восхваляющими Индру–Гносис (см. I.165.9 и 11; I.166.11) щедрыми (maghavānaḥ) ещё в двух стихах: "ты, о Индра, приобщи нас к питательной силе, исходящей от тебя, и щедрых, что сами побуждают" (sa na indra tvayatāyā iše dhās tmanā ca ye maghavāno junanti) (VII.20.10); "похвала щедрых пусть поддержит тебя" (upastutir maghonāṁ pra tvāvatv) (VIII.1.16). Нам представляется, что в большом количестве трудноидентифицируемых случаев упоминания щедрых (maghavānaḥ) (см. ниже) в них следует видеть именно Марутов.

В РВ есть 21 трудноидентифицируемое упоминание щедрых (maghavānaḥ), в которых мы с учётом вышеизложенного тоже видим не человеческих покровителей авторов памятника, а Светоносных (devāḥ), в т.ч. Марутов. Сюда мы относим следующие сообщения: "о Пламя, защищай наших щедрых" (no agne maghono rakšа) (I.31.12); "о Заря, возбуди у щедрых готовность давать" (ušaç coda rādho maghonām) (I.48.2); "(о Огонь,) стань защитой для щедрых" (bhavā maghavadbhyaḥ çarma) (I.58.9); "о Агни и Сома, дайте сил нам (и) щедрым" (agnīšomā asme balāni maghavatsu dhattaṁ) (I.93.12); "да последуют за нами щедрые" (asmān maghavānaḥ sacantām) (I.98.3); "Агни, Митра, Варуна пусть даруют нам защиту, пусть достигнем этого мы и наши щедрые" (agnir mitro varuṇaḥ çarma yaṁsan tad açyāma maghavāno vayaṁ ca) (I.136.7); "у наших щедрых сверкай, о Пламя" (asmākam agne maghavatsu dīdihy) (I.140.10); "те, что щедрые, и мы да (пробьёмся сквозь трудности) как солнце пробивается сквозь туман" (amī ca ye maghavāno vayaṁ ca mihaṁ na sūro atiniš ṭatanyuḥ) (I.141.13); "(о Рудра,) ослабь (свои) тугие (луки) ради щедрых" (ava sthirā maghavadbhyas tanušva) (II.33.14); "с помощью этих мужей, о Индра, любящих тебя, тебя, с помощью щедрых, в каждом состязании, превосходя ариев блеском, словно небеса" (ebhir nṛbhir indra tvāyubhiš ṭvā maghavadbhir viçva ājau | dyāvo na dyumnair abhi santo aryaḥ) (IV.16.19); "я зову хвалебной песней от имени щедрых" (girā huve maghonām) (V.18.3)[29]; "вы, о два Митры, объединяете это существо и ведёте его вместе. Не проглядите ни щедрого, ни нас, поэтов" (yuvam mitremaṁ janaṁ yatathaḥ saṁ ca nayathaḥ | mā maghonaḥ pari khyatam mo asmākam ṛšīṇāṁ) (V.65.6); "о Индра, тройной, защищающий трёхщитный благодатный заслон даруй щедрым и мне" (indra tridhātu çaraṇaṁ trivarūthaṁ svastimat | chardir yacha maghavadbhyaç ca mahyaṁ ca) (VI.46.9); "Огонь, да защитит он нас от беды, от бесчестья, нас, восхвалителей, и наших щедрых" (agniḥ sa no rakšišad duritād avadyād asmān gṛṇata uta no maghonaḥ) (VII.12.2); "(о Индра,) будь щитом щедрым, когда ты обуздываешь дерзких врагов" (bhavā varūthaṁ maghonāṁ yat samajāsi çardhataḥ) (VII.32.7); "сегодня пробудились тебе навстречу наши совершенноумные щедрые и мы" (prati tvādya sumanaso budhantāsmākāso maghavāno vayaṁ ca) (VII.78.5); "когда же он в опьянении, (он радует) щедрых" (anu ghen mandī maghonaḥ) (VIII.2.33); "Индра — даритель сил для щедрых" (indro vājadāvā maghonām) (VIII.2.34); "нам и щедрым даруйте широкую защиту, безобманную" (asmabhyaṁ maghavadbhyaç ca saprathaḥ | chardir yantam adābhyam) (VIII.5.12); "словно обильная гора, набухает он для щедрых" (girir na bhujmā maghavatsu pinvate) (VIII.50.2); "а этот пусть прославится среди щедрых" (sa ca stuše maghonām) (X.93.9).

В семи случаях щедрыми (maghavānaḥ) именуют самих поэтов: "наделите, о Маруты, щедрых достойной воспевания отвагой, неодолимой в

сражениях (pṛtsu)[30], сверкающей, захватывающей богатство, достойной прославления" (carkṛtyaṁ marutaḥ pṛtsu duṣ̌ṭaraṁ dyumantaṁ çuṣ̌maṁ maghavatsu dhattana | dhanaspṛtam ukthyaṁ) (I.64.14); "о Индра и Кутса, из сердца щедрого вы изгоняете Мрак" (indrākutsā maghono hṛdo varathas tamāṁsi) (V.31.9); "от века ты кормилец поэта. Пусть не приманят тебя скупцы от щедрого" (tvam asi pradivaḥ kārudhāyā mā tvādāmāna ā dabhan maghonaḥ) (VI.44.12); "о Огонь, ты добыл питательную силу для щедрых певцов" (agna iṣ̌aṁ stotṛbhyo maghavadbhya ānaḍ) (VII.7.7); "он даёт щедрым исполненного силы" (sa vājinaṁ maghavadbhyo dadhāti) (VII.95.3); "о Индра, защити воспевающих щедрых" (indra trāyasva gṛṇato maghono) (X.22.15); "когда я был в незнакомых общинах, все они были одинаково щедрыми ко мне" (yad ajñāteṣ̌u vṛjaneṣ̌v āsaṁ viçve sato maghavāno ma āsan) (X.27.4).

Ещё в одном сообщении говорится: "продлевая жизнь щедрых, мощное течение Знания–Вдохновения (Шрути), о Сома" (maghonām āyuḥ pratiran mahi çrava soma) (IX.80.2). Жизнь продлевают там и тогда, где и когда на авторов гимнов находит Живое Дыхание Жизни (jīvo asur) Зари Просветления (Ушас), которая прогоняет Тьму Незнания (tamo.avayunaṁ) (VI.21.3), распространяет Свет Сердца (jyotir hṛdaya āhitaṁ yat) (VI.9.6) и Свет Истины (ṛtasya jyotiṣ̌as (I.23.5), ṛtaṁ bṛhac chukraṁ jyotir (IX.66.24)) и освобождает путь для Солнце–Души движущегося и неподвижного мира (sūrya ātmā jagatas tasthuṣ̌aç ca) (I.115.1) (ud īrdhvaṁ jīvo asur na āgād apa prāgāt tama ā jyotir eti | āraik panthāṁ yātave sūryāyāganma yatra pratiranta āyuḥ) (I.113.16). Жизнь продлевается там и тогда, где и когда в авторах гимнов поднимается крепчающий Сома–Блаженство, от которого исчезают недомогания и болезни и от страха перед которым убегают Силы Тьмы (apa tyā asthur anirā amīvā nir atrasan tamiṣ̌īcīr abhaiṣ̌uḥ | ā somo asmān aruhad vihāyā aganma yatra pratiranta āyuḥ) (VIII.48.11). Выпитый сердцем (induḥ hṛtsu pīto) (VIII.48.12) и ревностным разумом (iṣ̌ireṇa te manasā sutasya bhakṣ̌īmahi soma) (VIII.48.7) сок Сомы–Блаженства как Пламя–Агни зажигает поэта, даёт ему озарение и делает его более светоносным (agniṁ na mā mathitaṁ saṁ didīpaḥ pra cakṣ̌aya kṛṇuhi vasyaso naḥ (VIII.48.6), soma tvaṁ svarvid ā viçā (VIII.48.15)). Выпившие Сому–Блаженство становятся бессмертными, приходят к Свету и находят Его Силы (apāma somam amṛtā abhūm āganma jyotir avidāma devān) (VIII.48.3). Итак, мы можем сделать хорошо обоснованный вывод о том, что щедрые разбираемого стиха, которым Сома–Блаженство продлевает жизнь (maghonām āyuḥ pratiran soma) (IX.80.2), являются не воинами–покровителями поэтов, а самими поэтами (pratiran na āyuḥ (IX.96.14); ср.: praskaṇvasya pratirann āyur jīvase namasyā daivyaṁ janam (I.44.6), aganma yatra pratiranta āyuḥ (I.113.16; VIII.48.11), uṣ̌o devi pratirantī na āyuḥ (VII.77.5)).

Значительная (8 раз) группа упоминаний щедрых (maghavānaḥ) в РВ содержит их отождествления с сияющими (sūrayaḥ): "о Индра, храни наших

щедрых, защищай сияющих" (rakšā ca no maghonaḥ pāhi sūrīn) (I.54.11); "пусть достигнут, о Пламя, щедрые подкрепляющих сил, пусть до(стигнут) дарящие сияющие полного срока жизни" (vi pṛkšo agne maghavāno açyur vi sūrayo dadato viçvam āyuḥ) (I.73.5); "этих сияющих, о Заря, надели блеском, связанныи с героями, щедрых, которые подарили нам подобающие почётные дары" (aišu dhā vīravad yaça ušo maghoni sūrišu | ye no rādhāṁsy ahrayā maghavāno arāsata) (V.79.6); "Индра властвует над щедрым, чтобы у певца был сияющий. Индра даритель желаемого всеми богатства" (indraḥ kšayadin maghonaḥ | asad yathā jaritra uta sūrir indro rāyo viçvavārasya dātā) (VI.23.10); "о Пламя, пусть будут милы тебе сияющие, что правители рождённых существ, щедрые, раздающие загоны коров" (tve agne priyāsaḥ santu sūrayaḥ | yantāro ye maghavāno janānām ūrvān dayanta gonām) (VII.16.7); "в битвах с Вритрой вдохнови щедрых, которые дарят приятный Внутренний Свет; под твоим водительством вместе с сияющими мы хотим пересечь все трудности" (maghonaḥ sma vṛtrahatyešu codaya ye dadati priyā vasu | tava praṇītī sūribhir viçvā tarema duritā) (VII.32.15); "и тогда сияющие, обращающиеся к Ашвинам, получат силы насыщения; эти Насатьи пусть даруют щедрым прочный Свет, нам защиту" (adhā ha yanto açvinā pṛkšaḥ sacanta sūrayaḥ | tā yaṁsato maghavadbhyo dhruvaṁ yaçaç chardir asmabhyaṁ nāsatyā) (VII.74.5); "сияющим бессмертное течение Знания–Вдохновения (Шрути) и светоносность; поощрительница щедрых — исполненная совершенного Сознания–Истины Заря" (çravaḥ sūribhyo amṛtaṁ vasutvanaṁ | codayitrī maghonaḥ sūnṛtāvaty ušā) (VII.81.6); "о Индра, защищай наших щедрых, охраняй сияющих, надёжно живущих под твоим присмотром" (indra rakšā ca no maghonaḥ pāhi sūrīn anehasas te abhišṭau) (X.61.22).

Мы не согласны с мнением В.Ф. Миллера (к которому присоединяется Т.Я. Елизаренкова, часто необоснованно передающая sūrayaḥ как "богатые жертвователи" или "покровители" и т.п.) о том, что "другим названием для класса богатых и властных было sūrayas, имен. един. ч. sūri, соб. "светлый", "блистательный"".[31] Против буквально-исторического понимания sūrayaḥ свидетельствуют как этимология термина, так и постоянное его употребление для обозначения Светоносных (devāḥ): Агни (I.153.2; I.186.3; II.6.4), одного из Ашвинов (I.181.4), Вишвакармана (X.81.6), Индры (I.61.3; I.173.7; III.31.14; VI.29.5; VI.37.5; X.167.4), Марутов (V.52.15; V.52.16; X.66.2; X.78.6), Рибху (IV.34.6; IV.37.7), Сомы (IX.67.2), спутников Тваштара (I.186.6) и Великой Матери Расы (V.41.15), Светоносных в целом (V.17.5; X.65.4). Это в любом случае позволяет видеть в сияющих (sūrayaḥ) щедрых (maghavānaḥ) Силы Света (devāḥ).

В последнем случае перевод Т.Я. Елизаренковой гласит: "пусть станем мы и щедрые теми смертными, кого ты, о Агни, совершенствуешь для богатства" (yān rāye martān sušūdo agne te syāma maghavāno vayaṁ ca) (I.73.8).

Ср. переводы Г.Х. Уилсона: «May we, mortals, whom thou hast directed, for the sake of riches, become opulent»[32]; Т. Бенфея: “Lass uns und unsre Opferherren — Agni! — die Sterblichen sein, die du fuerst zu Reichthum”[33]; Г. Грассманна: «Wir und die Fuersten seien unter denen, die du zu reichen Gute fuehrst»[34]; Р.Т.Х.Гриффита: «May we and those who worship be the mortals whom thou, o Agni, leadest on to riches»[35]; К.Ф. Гельднера: «Unsere Goenner und wir moechten die Sterblichen sein, die du zum Reichtum wuerdig machst, o Agni»[36]; Ш.А. Гхоша: «The mortals whom thou speedest to the Treasure, may we be of them, the lords of riches and we»[37]. С учётом многократного именования щедрыми (maghavānaḥ) самих поэтов данный стих можно прочитать так: “пусть станем мы и (другие) щедрые теми смертными, кого ты, о Огонь, совершенствуешь для (духовного (см. выше)) богатства”. Либо речь здесь может идти о щедрых (maghavānaḥ) Силах Света (devāḥ), находящихся в телах смертных и поэтому именуемых смертными, подобно зажигающим Пламя смертным Васу (agna devo martair vasubhir idhyamānaḥ) (V.3.8).[38]

Проанализировав все случаи упоминания щедрых (maghavānaḥ) в РВ, мы делаем следующие выводы. Сияющие (devāḥ) выступают в роли щедрых (maghavānaḥ и подобные однокоренные термины) 331 раз, предположительно Они же (трудноидентифицируемые случаи) — 21 раз и авторы памятника — 9 раз. Эти данные убедительно опровергают мнение В.Ф. Миллера—Т.Я. Елизаренковой о том, что ригведийские щедрые (maghavānaḥ) были представителями господствующего класса зажиточных воинов и покровителями поэтов, по крайней мере, для владеющих “тайным языком “Ригведы”” (П.А. Гринцер)[39]. Для посвящённых членов индоарийской духовной общины (āryaṁ varṇam) (III.34.9) описываемые в памятнике щедрые (maghavānaḥ), как и т.н. жрецы[40], и т.н. цари[41], символизировали, прежде всего, производящие самопожертвование человека (yajñaḥ) и вознаграждающие за него Силы Света (devāḥ).

[1] Миллер В.Ф. Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой. — Том I. Аçвины–Диоскуры. — М.: Типография Ф.Б.Миллера, 1876. — С. 53–54.

[2] Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я.Елизаренкова. — М.: Наука, 1989. — 767 с.; Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я.Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — 744 с.; Ригведа. Мандалы IX–X. Изд. подг. Т.Я.Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — 560 с. В статье мы отталкиваемся от этого перевода, однако в ряде случаев переводим оставленные непереведёнными имена и заменяем переносное значение некоторых слов на буквальное. Мы придерживаемся психологической интерпретации РВ, разработанной Ш.А.Гхошем: Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1993. — 583 p. Также используются: Rig Veda. A phonetic transliteration by J.R.Gardner, University of Iowa. 1998 // http://www.PHILOSOPHY.ru/library/asiatica/indica/sruti/rgs; Rigveda pdf edition by Keith Briggs from: Rig Veda, a metrically restored text, edited by Barend A. van Nooten and Gary B. Holland, Harvard Oriental Series, vol. 50. Copyright with the authors and Harvard Oriental Series //htp://keithbriggs.info/documents/rv.pdf.

[3] См. подробнее: Семененко А.А. О значении термина vasu в Ригведе // Учёные записки / Колледж «Номос» (далее УЗКН). — Вып. 7. — Воронеж, 2010. — С. 49–100 // http://www.archive.org/details/OZnacheniiTerminaVasuVRigvede&reCache=1.

[4] Ср. противопоставление Сознания–Беспредельности (Читти Адити) Бессознательному–Ограниченности (Ачитти Дити): cittim acittiṁ cinavad vi vidvān martān | naḥ ditiṁ ca rāsvāditim urušya (IV.2.11).

[5] См. подробнее о переводе этого выражения: Welden E.A. Rig Veda I.32.8 // The American Journal of Philology. — Vol. 31. — No. 3. — 1910. — P. 329–330; Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I–IV. — С. 562.

[6] Слово citra образовано от глагольного корня –cit– «блестеть, сиять, показываться, обнаруживать себя, выделяться, обращать внимание, замечать, осматривать, наблюдать, знать, познавать», ср. также глагольный корень –ci– «видеть, замечать, обращать внимание, воспринимать» (Елизаренкова Т.Я. Ведийский язык. — М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1987. — С. 139; Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. — Т. 3: Индийские и иранские языки. Кн. 1. — М.: Языки славянских культур, 2009. — С. 322.) и с психологической точки зрения означает «сознание–свет» (сущ.), «сознательный–сверкающий» (прил.) (см. работы В.Яценко на сайте Университета Человеческого Единства (Ауровиль, Индия): http://www.universityofhumanunity.org).

[7] Как указывает Ш.А.Гхош, термин kratu означает силу или способность ума достигать поставленной цели посредством эффективного действия — т.е. волю; именно поэтому оно происходит от глагольного корня –kar– "делать/ создавать/ творить" и родственно древнегреческому kratos "сила / власть": Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — P. 59. Т.Я.Елизаренкова переводит эпитет Индры–Гносиса Шатакрату то как «стосильный» (I.4.8 и 9; I.5.8; I.10.1; I.16.9; I.51.2), то как «стомудрый» (VI.41.5), то как «сотня замыслов» (VIII.32.11), то как «многомудрый» (IV.30.16), но чаще всего — как «стоумный» (I.30.1, 6 и 15; I.54.6; I.82.5; I.105.8; I.112.23; II.16.8; II.22.4; III.37.2, 3, 6, 8 и 9; III.42.5; III.51.2; V.35.5; V.38.1 и 5; VI.45.25; VII.31.3; VIII.1.11; VIII.13.31; VIII.33.11 и 14; VIII.36.1, 2, 3, 4, 5 и 6; VIII.46.3; VIII.52.4 и 6; VIII.53.2; VIII.54.8; VIII.61.9, 10 и 18; VIII.76.7; VIII.77.1; VIII.80.1; VIII.89.3; VIII.91.7; VIII.92.1, 12, 13 и 16; VIII.93.27, 28, 29 и 32; VIII.98.10, 11 и 12; VIII.99.8; X.33.3; X.97.2; X.112.6; X.134.4).

[8] "dakṣa. Это слово связано с корнем daś, который в латыни дает нам doceo — «я учу», в греческом даёт dokeo — «я мыслю, сужу, считаю», а также dokazo — «я наблюдаю, полагаю». У нас есть и родственный корень diś со значением — «указывать или учить», по-гречески — deiknumi. Почти тождественно самому слову dakṣa греческое doxa — «мнение, суждение» и dexios — «умелый, искусный, правша». На санскрите корень dakṣ означает «причинять боль, убивать», но вместе с тем и «быть компетентным, способным»; прилагательное dakṣa означает «искусный, умелый, компетентный, пригодный, тщательный, внимательный»; dakṣiṇa означает «искусный, умелый, правша», подобно греческому dexios, а существительное dakṣa помимо значений силы, а также злобности — как производных от значения «причинять боль» — ещё означает умственную способность или пригодность, как и прочие слова этого семейства. Мы можем сравнить его и со словом daśa в значении «ум, понимание». Все эти доказательства, сведённые воедино, с достаточной ясностью говорят о том, что слово dakṣa должно было некогда иметь значение различения, суждения, различающей силы мысли и что значение умственной способности произошло от этого смысла ментального разделения, а не через перенос идеи физической силы на возможности ума. Таким образом, dakṣa в Веде может иметь три вероятных значения — сила вообще, сила ума и, в особенности, способность к суждению, различению. Dakṣa постоянно связывается с kratu; риши стремятся к достижению обоих, dakṣāya kratve, что может просто означать «способность и действенная сила» или же «воля и различение». Мы неизменно встречаем это слово в тех местах, где весь контекст соотнесен с умственной деятельностью. Наконец, существует богиня Дакшина, которая вполне может быть женской формой Дакши — тоже бога, а позднее в Пуранах

— одного из Праджапати, изначальных прародителей, — и мы видим, что Дакшина связана с проявлением знания, а иногда почти отождествляется с Ушей, божественной Зарей, которая приносит озарение... Дакшина — разделяющее интуитивное различение. В таком случае dakṣa будет означать это различение либо как ментальное суждение на уровне ума, либо как интуитивное различение на уровне Ритам." (Шри Ауробиндо. Собрание сочинений. — Т. 2. Тайна Веды / Пер. с англ. — СПб: Издательство «Адити», 2004. — С. 70–71.) Ср.: "Нередки случаи, в которых определённая "сила" рассматривается как "безличностная потенция", а иногда как "божественная личность". Хорошим примером является dakṣa—, который "персонифицирован" как "Умный или Сообразительный", т.е. как "Ум" или "Сообразительность"... Индийцы в этих вопросах очень легко меняли свой подход, не проводя чёткого и жёсткого разграничения между обоими аспектами незримого". (Gonda J. Some observations on the relation berween "gods" and "powers" in the Veda. — 'S–Gravenhage: Mouton & Co., 1957. — P. 6–7.)

[9] Ф.Ф.Фортунатов указывает: "Vāja имеет в Ведах несколько значений, и я различаю два слова vāja, которые восходят к одному и тому же корню vaj=ug "расти", "увеличиваться"... 1) vāja "сила, крепость"... "быстрота"... 2) vāja "обилие, богатство" и потому также "военная добыча"" (Sāmaveda–Āraṇyaka–Samhitā. Изследование Ф.Фортунатова. — М.: Типография И.И.Родзевича, 1875. — С. 134; см. также: Семененко А.А. О значении термина vasu в Ригведе. — С. 97. Прим. 10.). Т.Я.Елизаренкова выбирает вторичное значение термина vāja передаёт его как "награда / добыча". Ф.Ф.Фортунатов указывает также на устойчивое выражение vāja sthavira или «плотная/ мощная/ стойкая сила» (Sāmaveda. — С. 134–135.).

[10] О символизме золота в РВ см.: Семененко А.А. О значении термина vasu в Ригведе. — С. 57.

[11] Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. — Delhi: Motilal Banarsidas Publishers Private Limited, 1997. — P. 410. Column 1: "Jana... creature, living being, man, person, race".

[12] См. подробнее: Семененко А.А. О значении термина vasu в Ригведе. — С. 69 и 97, Прим. 19.

[13] См. подробнее разбор этого сообщения: Семененко А.А. О природе сияющих (sūráyas) покровителей поэтов Ригведасамхиты // УЗКН. — Вып. 6. — Воронеж, 2009. — С. 49–53 // http://www.archive.org/details/OPrirodeSiiaiushchihsurayasPokroviteleiPoetovRigvedasamhiti.

[14] См.: Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — P. 301–302. Важно, что эту интерпретацию принимает автор энциклопедических словарей лексики Вед (2 тт.), Упанишад (3 тт.), Пуран (5 тт.) и Дхармашастр (3 тт.), а также энциклопедии шиваизма (3 тт.) Свами Пармешварананд из Харидвара (Уттаракханд), не являющийся последователем Шри Ауробиндо: Swami Parmeshwaranand. Encyclopaedic dictionary of Vedic terms. — Vol. 2 (M–Z). — New Delhi: Sarup & Sons, 2006. — P. 579–583.

[15] Семененко А.А. О природе древневедического раджи (по данным самхит Ригведы, Самаведы и Йаджурведы) // УЗКН. — Вып. 3. — Воронеж, 2001. — С. 28 // http://www.archive.org/details/OPrirodeDrevnevedicheskogoRajipoDannimSamhitRigvediSamavediI.

[16] См. об этом ещё у: Овсянико-Куликовский Д.Н. Разбор ведийского мифа о соколе, принёсшем цветок Сомы, в связи с концепцией речи и экстаза (извлечение из исследования "Культ Сомы в Риг–Веде". — Pro venia legendi). — М.: Типография А. Иванова (б. Миллера), 1882. — С. 62–63. С. Селмер указывает на ещё одно сообщение (Sellmer S. The heart in the Rig–veda // On the understanding of other cultures. Proceedings of the International Conference on Sanskrit and Related Studies to Commemorate the Centenary of the Birth of of Stanislaw Schayer (1899–1941). Warsaw University. Poland. 7–10.1999. Ed. By P.Balcerowicz & M.Mejor. — Warsaw: Oriental Institute Warsaw University, 2000. — P. 388. Note 9.), в котором описываются быки=лучи Сознания–Истины со стрелами во рту (gā ṛtasya asannišūn) (I.84.16).

[17] См. о Трите подробнее: Семененко А.А. Интерпретация религиозной системы индоариев древневедического периода (эпоха составления Ригведасамхиты) // УЗКН. — Вып. 1. — 1999. — С. 64 // http: //www.archive.org/details/InterpretatziiaReligioznoiSistemiIndoarievDrevnevedicheskogoPerioda; Он же. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г.Тилака. — Воронеж: Издат–во Воронежского

колледжа (техникума) «Номос», 2002. — С. 66–67 // http: //www.archive.org/details/GermenevtikaTekstaRigvedasamhitiL.b.g.tilaka_711; Он же. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С.Майданова. — Воронеж: Издат–во Воронежского колледжа «Номос», 2003. — С. 101–102 и 172–174 // http://www.archive.org/details/GermenevtikaTekstaRigvedasamhitiL.b.g.tilaka.

[18] См.: Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. — Т. 2: Индоевропейские языки и индоевропеистика. Кн. 1. — М.: Языки славянских культур, 2006. — С. 517.

[19] См.: Отчёты лиц, командированных за границу, с учёною целью, для приготовления к профессорскому званию. Кандидата историко-филологического факультета Всеволода Миллера за 1874 год. Арийские слова Mitra (Mithra) и славянское миръ // Отчёт и речь, произнесённые в торжественном собрании Императорского Московского университета, 12–го января 1875 года. — М.: В Университетской типографии (Катков и Ко), 1875. — С. 52.

[20] Семененко А.А. О природе древневедического раджи. — С. 27–28; Он же. О природе сияющих (sūráyas). — С. 53–56.

[21] См.: Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — P. 90–91.

[22] М. Монье–Уильямс указывает, что çara (от глагола –çṝ– «расщеплять» или «уничтожать») означает разновидность тростника или травы Saccharum Sara, используемой для изготовления стрел, а также стрелу или дротик (Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. — P. 1056. Col. 2.).

[23] См.: Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы V–VIII. — С. 623.

[24] Два варианта перевода см.: Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы IX–X. — С. 365 и 520.

[25] Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — P. 99.

[26] Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. — P. 77. Column 3.

[27] При интерпретации этого сообщения мы следуем пониманию Ш.А.Гхоша (Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — P. 85.) и Д.Н.Овсянико-Куликовского (Овсянико-Куликовский Д.Н. Опыт изучения вакхических культов индоевропейской древности в связи с ролью экстаза на ранних ступенях развития общественности. — Ч.I. Культ божества "Soma" в древней Индии в эпоху Вед. — Одесса: Тип. И.А.Зелёного, 1883. — С. 208.).

[28] По мнению Ш.А.Гхоша, "seven is the number of essential principles in manifested Nature, the seven forms of divine consciousness at play in the world. Each, formulated severally, contains the other six in itself; thus the full number is forty-nine, and to this is added the unit above out of which all develops, giving us altogether a scale of fifty and forming the complete gamut of active consciousness" (Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — P. 301).

[29] Маруты порождают в людях обращения к самим себе: «пропойте же вашей неистовой толпе данное Светоносными священное слово» (pra vaḥ çardhāya ghṛšvaye | devattaṁ brahma gāyata) (I.37.4); «о Маруты, сделайте набухшей мысль для певца; дайте нам, о Маруты, священное слово» (marutaḥ pipyata kartā dhiyaṁ jaritre || taṁ no dāta maruto brahma) (II.34.6–7); «вы создали много отцовских гимнов, которые давно уже исполнялись вам» (bhūri cakra marutaḥ pitryāṇy ukthāni yā vaḥ çasyante purā cit) (VII.56.23).

[30] См. о символизме таких сражений: Семененко А.А. О ригведийских крепостях (pur) // УЗКН. — Вып. 6. — Воронеж, 2009. — С. 75–77 // http://www.archive.org/details/ORigvediiskihKrepostiahpur.

[31] Миллер В.Ф. Очерки. — С. 54. См. подробнее: Семененко А.А. О природе сияющих (sūráyas).

[32] Rig–Veda Sanhitá. A collection of ancient Hindu hymns, constituting the first Ashtaka, or book of the Rig–Veda / Tr. from the original Sanskrit by H.H. Wilson. — 2nd ed. — L.: N.Truebner and Co., 1866. — P. 196.

[33] Uebersetzung des Rig–Veda von T.Benfey. Erster Kreis. Hymnen 1–73 // Orient und Occident insbesondere in ihren gegenseitigen Beziehungen. Forschungen und Mittheilungen. Eine Vierteljahrsschrift herausgegeben von T.Benfey. — Erster Band. — Goettingen, 1862. — S. 605.

[34] Rig–Veda. Uebersetzt und mit kritischen und erlaeuternden Anmerkungen versehen von von H.Grassmann.

— In Zwei Theilen. — 2. Theil. Sammelbuecher des Rig–Veda (Erstes, Neuntes, Zehntes Buch). — Leipzig: F.A.Brockhaus, 1877. — S. 75.

[35] The Hymns of Rigveda tr. by R.T.H.Griffith. — Vol. I. — Benares: E.J.Lazarus and Co., 1889. — P. 129.

[36] Der Rig–Veda aus dem Sanskrit ins Deutsche uebersetzt und mit einem laufenden Kommentar versehen von K.F.Geldner. — 1. Theil. — Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1951. — S. 97.

[37] Sri Aurobindo. Hymns to the Mystic Fire. — Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1972. — P. 65.

[38] "К Богам в Ведах всё время обращаются, как к "людям", одни и те же слова традиционно обозначают и людей, и бессмертных. Имманентность принципа бессмертия в людях, нисхождение Богов в дела смертности, была почти фундаментальной идеей мистиков... Боги проявляют себя как постоянно изменяющиеся и погибающие, человек же в принципе вечное существо" (Шри Ауробиндо. Гераклит // Ауробиндо Шри. Практическое руководство по интегральной йоге. — К.: "Преса України", 1993. — С. 285.).

[39] Гринцер Н.П., Гринцер П.А. Становление литературной теории в Древней Греции и Индии. — М.: РГГУ, 2000. — 424 с.; Гринцер П.А. Тайный язык "Ригведы" // Российский государственный гуманитарный университет. Чтения по истории и теории культуры. — Вып. 22. — М.: РГГУ, 1998. — 70 с.

[40] Семененко А.А. Становление и эволюция варнового строя Индии (ведическая эпоха). Дипломная работа. — Воронеж: На правах рукописи, 1998. — С. 48–62 и 13–47 (Приложения) // http://www.archive.org/details/StanovleniieIEvolutziiaVarnovogoStroiaIndiivedicheskaiaEpoha; Он же. О природе древневедических "жрецов" (по данным самхит Ригведы, Йаджурведы и Атхарваведы) // УЗКН. — Вып. 2. — Воронеж, 2000. — С. 114–133 // http://www.archive.org/details/OPrirodeDrevnevedicheskihzhretzovpoDannimSamhitRigvediYajurvediI; Он же. О природе древневедического брахмана (по данным Ригведасамхиты) // УЗКН. — Вып. 4. — Воронеж, 2002. — С. 69–81 // http://www.archive.org/details/OPrirodeDrevnevedicheskogoBrahmanapoDannimRigvedasamhiti.

[41] Семененко А.А. Становление. — С. 63–73 и 48–68 (Приложения); Он же. О природе древневедического раджи. — С. 26–37.

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск VIII

Памяти Людмилы Михайловны Коротких

Компьютерная вёрстка,
техническое редактирование,
оформление обложки:
Колесников А.М.

Лицензия № И-2069 от 04.07.2011.

Подписано в печать 10.12.11.
Формат 60x84/16. Объем 10,6 п.л.
Тираж 500 экз.

Издательство
Воронежского колледжа «Номос»,
394036, г. Воронеж, ул. Пятницкого, д. 67,
Тел.: 271-35-36.